

5) Для поддержания порядка в подобного рода общинах не требуется никакого принуждения: вполне достаточно влияния общественного мнения.

Что касается распределения произведенных продуктов и потребления, то относительно этого мнения еще очень разделялись.

После основания Интернационала социалистические идеи имели успех, прежде всего на конгрессах в Брюсселе в 1868 г. и в Базеле в 1869 г. Интернационал высказался громадным большинством за коллективную собственность на землю, годную к обработке, на леса, железные дороги, каналы, телеграфы и т.д., рудники, а также машины. Приняв коллективную собственность и экспроприацию как средство ее достижения, члены Интернационала противогосударственники приняли название коллективистов, чтобы ясно отделить себя от государственного и централизованного коммунизма Маркса и Энгельса и их сторонников и от такого же направления французских коммунистов, державшихся государственных традиций Бабефа и Кабе¹.

В брошюре "Мысли о социальной организации", опубликованной в 1876 г. Джемсом Гильомом, который сам принимал активное участие в пропаганде коллективизма, а также в его главном сочинении "Интернационал. Документы и воспоминания" (4 тома, появившихся в Париже в 1905-1910 гг.) и, наконец, в его статье "Коллективизм в Интернационале", которую Гильом написал недавно для "Синдикалистской энциклопедии", интересующиеся могут найти все детали о точном смысле, который придавали слову "коллективизм" наиболее деятельные члены федералистского Интернационала - Варлен, Гильом, Де-Пап, Бакунин и их друзья. Они объявили, что в противоположность государственному коммунизму они подразумевают под словом "коллективизм" - коммунизм негосударственный, федералистский, или анархический. И называя себя коллективистами, они прежде всего подчеркивали, что они противогосударственники. Они не желали предрешать формы, которую примет потребление в обществе, совершившем экспроприацию. Для них было важно стремление не замыкать общество в суровые рамки, они желали сохранить для более передовых групп самую широкую свободу в этом отношении. К несчастью, идеи о коллективной собственности, брошенные в Интернационале, не имели времени распространиться в рабочих массах, когда разразилась франко-немецкая война, десять месяцев спустя после Базельского Конгресса, - так что ни одной серьезной попытки в этом направлении не было сделано во время Парижской Коммуны. А после того, как Франция и Коммуна были раздавлены, федералистский Интернационал должен был сосредоточить все свои силы на поддержание главной своей идеи - противогосударственной организации рабочих сил в целях непосредственной борьбы труда против капитала, чтобы прийти к социальной революции. Волей-неволей вопросы будущего должны были остаться на втором плане, и если идеи коллективизма, понимаемого в смысле анархического коммунизма, продолжали распространяться некоторыми приверженцами, то они наталкивались, с одной стороны, на понятия государственного коллективизма, развитые марксистами после того, как они начали пренебрегать идеями "Коммунистического Манифеста", и с другой стороны - на государственный коммунизм бланкистов и на весьма распространенные предрассудки против коммунизма вообще, укрепившиеся в рабочих массах латинских стран после 1848 г. под влиянием сильной критики государственного коммунизма, выдвинутой Прудом. Это сопротивление было так сильно, что в Испании, например, где федералистский Интернационал был в тесных сношениях с широкой федерацией рабочих профессиональных союзов, в то время и гораздо позже коллективизм истолковывали как подтверждение коллективной собственности, просто прибавляя к нему слова "и анархия" (*anarquía y colectivismo*), чтобы только подкрепить противогосударственную идею, не предрешая, каков будет способ распределения - коммунистический или иной, - который мог быть принят каждой отдельной группой производителей и потребителей.

Наконец, что касается способа перехода от современного общества к обществу социалистическому, то деятели Интернационала не придавали большого значения тому, что по этому поводу говорил Фурье. Они чувствовали, что в Европе развивается положение дел, ведущее к

¹ В это время социал-демократы еще не выставили системы государственного коллективизма, -- многие среди них были еще коммунисты-государственники. И, по-видимому, был совершенно забыт смысл понятий государственного капитализма и распределение сообразно часам труда, смысл, который был придан слову "коллективизм" перед революцией 1848 г. и во время ее, сначала С. Пеккером в 1839 г. ("Социальная экономия: интересы торговли, промышленности и земледелия, и цивилизации вообще под влиянием пара") и в особенности в 1842 г. ("Новая теория социальной и политической экономии: этюды по организации обществ") и затем Ф. Видалем, секретарем рабочей Люксембургской Комиссии в его замечательной работе "Жить работая! Проекты, перспективы и средства социальных реформ", появившейся в Париже в конце июня 1848 г.